

ФИЗИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В СИСТЕМЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК НАКАНУНЕ XXI ВЕКА

Одной из характерных особенностей уходящего века в области российской географии является окончательное формирование ее биструктурной организации. Российская география исторически сложилась в виде двух основных направлений - физической и социально-экономической географии. Если физическая география призвана исследовать процессы формирования и развития территориальных природных систем разных типов и иерархических рангов, то социально-экономическая география изучает территориальные экономические и социальные системы. В рамках уже сложившейся классификации наук физическая география относится к естествознанию, а социально-экономическая география - к обществоведению. Следовательно, по самой своей сути география призвана имеющимися в ее распоряжении методами исследовать на уровне различных территориальных систем проблемы взаимоотношения общества и природы. Однако такой богатый интеграционный потенциал география уходящего века не смогла реализовать в полной мере. Это явилось следствием как внутренних особенностей развития самой науки, так и определенной общественной практики.

Биструктурность географии стала итогом всего предшествующего этапа развития. Российская экономическая география возникла в начале XIX века в русле общего процесса формирования общественных наук в результате внутренней дифференциации камеральной статистики или описательного государственного учета. В конце XIX в. - в самом начале XX в. наиболее представительным было так называемое "отраслево-статистическое" направление экономической географии, которое эту науку рассматривало как "конкретную политическую

экономия", то есть составную часть науки о народном хозяйстве. Следовательно, такая экономическая география сложилась за пределами географии в системе экономических наук и была ориентирована на изучение состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни. В системе географических наук к началу XX века наряду с науками, изучавшими природу, сложились антропогеография, исследовавшая процессы формирования и размещения населения сквозь призму влияния на них природных условий, и коммерческая география, изучавшая территориальную организацию торговли, связь её с производством.

Уже к середине XIX в. сложилось достаточно широкое понимание системы географических наук. Так П.П. Семенов-Тянь-Шанский понимал географию, в узком значении этого термина, как науку, изучающую преимущественно поверхность земного шара, а под географией, в широком смысле этого слова, он подразумевал систему из четырех самостоятельных наук - математической географии, физической географии, этнографии и статистики. Под статистикой тогда понимали не только конкретную экономику, но и экономическую географию, поскольку сам термин "экономическая география" получил широкое распространение лишь в конце века. Этнография длительное время развивалась на стыке географии и истории, являясь традиционной частью страноведческих работ. В российском страноведении второй половины XIX в. - начале XX в. было накоплено много методологических и методических подходов, которые были использованы региональной экономической географией в XX в.

Принципиально иная ситуация в развитии экономической географии возникла в со-

ветский период. Формирование плановой государственной экономики поставило перед всеми общественными науками прикладные задачи коренного преобразования страны. Методология советской экономической географии была сформирована в процессе разработки планов ГОЭЛРО и экономического районирования страны. С конца 20-х годов под руководством Н.Н. Баранского формируется "районная школа" экономической географии, в рамках которой основным направлением этой науки провозглашается исследование экономических районов как территориальных хозяйственных комплексов. Сама экономическая география стала частью системы географических наук. Тем самым формируются более благоприятные условия для общегеографического синтеза и подготовки кадров географов-регионоведов. Однако последующая практика показала, что возможности интеграционного потенциала география использовала неполностью. Советская конструктивная экономическая география, решая практические вопросы территориальной организации хозяйства и расселения, развивалась в тесной связи с политэкономией социализма, территориальным планированием, районной планировкой. В последние годы у региональной экономической географии возникли значительные области перекрытия с региональной экономикой. На этой основе временами обострялось противостояние между физико-географическим и экономико-географическим подходами. Некоторые физико-географы утверждали, что географичность экономической географии определяется лишь степенью тесноты связей с физической географией. Позиция же экономико-географов состояла в том, что природные условия и ресурсы - лишь один из факторов территориальной организации хозяйства и расселения, а географичность экономической географии вытекает из самого существа изучаемых ею процессов. Эта проблема еще в большей степени усложнилась в последние два десятилетия, когда советская экономическая география превратилась в социально-экономическую географию, объектом которой выступает территориальная организация общества.

Одной из причин недостаточного развития интегральных исследований в системе географических наук на протяжении XX в. явилась их излишняя заидеологизированность. На протяжении всего советского периода официальной идеологической основой науки выступали диалектический и исторический материализм. Многие десятилетия в географии культивировалась борьба за чистоту идей под флагом противостояния буржуазной науке, под которой часто подразумевались те или иные концепции, получившие широкое распространение в мировой географии. На противостояние физической и экономической географии работала и абсолютизация различий в законах развития общества и природы.

С момента своего возникновения до середины XIX в. география существовала как единая наука на основе теории географического детерминизма. К середине XIX в. классическая политическая экономия открыла законы функционирования рыночной экономики, поэтому к концу века география распадается на две части - физическую и экономическую географию. Этот аспект главенствует в советский период, поскольку марксистско-ленинское обществоведение акцентирует внимание на различии законов общественных формаций, в первую очередь капитализма и социализма, а природа выступает лишь в качестве одной из предпосылок общественного развития. Такой подход лежал в основе борьбы Н.Н. Баранского против "правого" и "левого уклонов" в географии. Теоретическая дискуссия 1950-1953 гг выявила, что в рамках географии сложились две подсистемы наук - физической и экономической географии - с собственными объектами исследования. В этих условиях те немногие ученые, которые призывали к интеграции в географии, готовили себе нелегкую научную судьбу.

Биструктурная организация географической науки не ставилась под сомнение наличием в ней давно сложившихся интегральных направлений (картография, страноведение, общее землеведение, ландшафтоведение). Более того эти направления трансформировались под влиянием биструктурности. Так, кар-

тография как наука о географических картах и методах их создания и использования зародилась в Европе еще в эпоху Великих географических открытий, а в России - в начале XVIII в. В XIX в. и особенно в XX в. под влиянием общего процесса дифференциации географии в картографии сложился целый ряд специализированных направлений. Помимо составления специальных карт природы возникла экономическая, а позже социально-экономическая картография.

Страноведение, сложившееся еще в XVIII в. ставило перед собой задачу комплексного описания разнообразных явлений природы и человеческого общества по странам и крупным регионам. Однако и оно под влиянием дифференциации географии в XX в. раскололось на два направления: физико-географическое и экономико-географическое страноведение. Одной из причин этого выступает нерешенность проблем интегрального районирования. Примером фундаментальных страноведческих работ советского периода является юбилейная 22 томная серия "Советский Союз". Географическое описание выполнено по союзным республикам и крупным экономическим районам, но отсутствует объективность выделения районов внутри республик, областей и краев. Нерешенность проблем интегрального районирования стала причиной больших сложностей школьного курса "География России".

В рамках системы географических наук пока не сложилось интегральное направление, которое бы исследовало процессы формирования географической оболочки Земли во всех её природных и общественных взаимосвязях. Природные процессы изучает общее землеведение. Его дореволюционные издания включали мировой обзор населения на уровне расовых различий. В XX в. такой подход превратился в пустую формальность. В свою очередь глобальные общественные процессы изучает география мирового хозяйства, география населения, политическая география и ряд других общественно-географических наук. Дискуссии о сущности географической среды, поскольку такое понятие предусматривает наличие и хозяина такой среды, привели к пониманию, что

предельным объектом исследования социально-экономической географии выступает ойкумена - заселенная и вовлеченная в хозяйственную деятельность часть географической оболочки Земли. Но выявление такого общего объекта исследования пока не стало толчком к синтезу общего землеведения и глобальной социально-экономической географии. Последняя скорее интегрируется с негеографическими науками, исследующими глобальные проблемы современности.

Ландшафтоведение в том виде, как оно было задумано его основоположниками, явилось примером географического синтеза. В.В. Докучаев отмечал положение прогнозируемой им науки в самом центре всех важнейших отделов современного естествознания и учения о человеке в обширнейшем смысле этого слова. Л.С. Берг понимал под географическим ландшафтом область, в которой не только элементы природы, но и население и культура человека сливаются в единое гармоничное целое. Однако в последующем такой широкий подход уступил место лишь физико-географическому пониманию. Под ландшафтом стали подразумевать природный географический комплекс, в котором все основные компоненты природы находятся в сложном взаимодействии и взаимообусловленности. К концу XX в. стало совершенно очевидным и все более тревожным влияние хозяйственной деятельности на природные ландшафты. Необратимым стал процесс их антропогенизации и резкого ухудшения экологической ситуации. Среди других направлений ландшафтных исследований возникло антропогенное ландшафтоведение, в становлении которого сыграла свою роль воронежская школа ландшафтоведов Ф.Н. Милькова. Это направление исследует в основном природные процессы формирования и развития антропогенных ландшафтов.

Накануне XXI века сформировались принципиально новые предпосылки интеграции физической и социально-экономической географии. Отпало идеологическое противостояние наук, изучающих природу и общество, российской и мировой географии. Исключительно сложные проблемы экономического,

социального и экологического развития для своего разрешения требуют усилий всей мировой науки. Экологизация, гуманизация и экономизация сформировали новые стержневые направления географии. Традиционная пространственная географическая парадигма привела к формированию достаточно мощного комплекса регионоведческих наук. В тоже время перспективы развития российской географии в значительной степени связаны с перспективами развития самой страны. Либеральная модель перехода к рыночной экономике, ориентированная лишь на процессы самораз-

вития рынка, чревата огромными экономическими и социальными потерями, резким свертыванием фундаментальных научных исследований, в том числе и в географии. В последней имеют шанс на выживание отдельные, сугубо прикладные направления. Альтернативой выступает проведение целенаправленной государственной политики как на уровне страны в целом, так и её регионов. В этом случае формируется определенный общественный заказ на фундаментальные, в том числе и синтетические географические исследования.

УДК 330.341.1

А.И. Зарытовская

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Социально-экономическая география в процессе становления и развития в советские годы разработала научные основы территориальной организации производительных сил (ТОПС), сформулировав их в виде закономерностей, принципов и факторов (Экономическая ..., 1997). На протяжении десятилетий наша наука занималась исследованием объективных закономерностей ТОПС, опираясь преимущественно на экономические законы социалистического способа производства. В соответствии с ними осуществлялось решение практических задач размещения производительных сил, территориального разделения труда, формирования внутрирайонных и межрайонных экономических связей, территориальное планирование. Принципы и факторы вытекали из внешних и внутренних условий развития страны, необходимости решения конкретных задач, встававших перед советским государством на разных этапах ее развития. Они были грандиозными, связанными с решением экономических, социальных, национальных и оборонных проблем.

В отличие от высокоразвитых стран Запада, использовавших богатства своих колоний и других экономически слабых государств, нам приходилось опираться исключительно на собственные ресурсы, находящиеся преимущественно в северных и восточных районах страны. Это во многом предопределяло сдвиги в размещении производства в данные районы, делало их оправданными с разных точек зрения. Следует учесть также, что страна шла по неизведанному пути, поэтому невозможно было избежать ошибок, в том числе в области ТОПС.

В этой связи нам представляется не достаточно обоснованной категоричность отрицательных оценок результатов территориальной политики государства, хотя оно не в полной мере использовало фундаментальные разработки социально-экономической географии в области ТОПС. Многие из них выдержали проверку временем. Вместе с этим на современном этапе возникает необходимость переосмысления некоторых подходов к обоснованию рациональной ТОПС, остающейся одной из